

Модный Свѣтъ

иллюстрированный журналъ
для дамъ

Годовая цѣна I-го изданія:		Журналъ „МОДНЫЙ СВѢТЪ“	Годовая цѣна II-го изданія:	
Съ 12 раскрашенными картинками:		выходить въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ, съ 2000 поздравительными рисунками въ тетрахъ, съ 12 листовъ выкройки, 12 вышивками выкройками въ натуральную величину и 12 или 24 раскрашенными картинками парижскихъ модъ.	Съ 24 раскрашенными картинками:	
Въ С.-Петербургѣ, безъ доставки	4 р. — к.	Объявленія въ журналъ „Модный Свѣтъ“ принимаются въ Конторѣ Редакціи и являются плато за тавомъ по 10 к. за строку въ номерѣ, или за съ мѣсто.	Въ С.-Петербургѣ, безъ доставки	5 р. — к.
— — — — — съ доставкой	5 „ 50 „		— — — — — съ доставкой	6 „ 50 „
Съ пересылкою въ другіе города	6 „ — „		Съ пересылкою въ другіе города	7 „ — „

СОДЕРЖАНІЕ: За тронъ и жизнь. Историческій романъ Гюгано. (Продолженіе). — Писемъ въ швейц. (Продолженіе). — Цезарь Кавьеръ. Фантастическій рассказъ. (Продолженіе). — Фелетонъ. — Сѣкъ. — Продолженіе описанія рисунковъ № 11. — Объявленія. — Отъ редакціи.

За тронъ и жизнь.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ ГЮГАНО.
(Продолженіе).

Пендерграссъ поднялся съ негодованіемъ. «Я хозяинъ въ этомъ домѣ и приказываю тебѣ замолчать», вскричалъ онъ съ гнѣвомъ.

— О! это ужъ саншомъ, вскричала старуха, сверкая глазами. «Я, мать, должна покориться и, благодаря твоимъ еретическимъ воззрѣніямъ, должна быть втоптана въ грязь».

— Пойдемъ, Элла, съидуй за мной. Мы помолсимъ въ Карминіану, покровительцу этого дома, чтобы онъ отворилъ отъ насъ гнѣвъ свой. Когда придетъ г-нъ аббатъ изъ Гастингса, я все расскажу ему — пойдемъ.

Элла колебалась съ минуту, но она была воспитана почти въ монастырскомъ повиновеніи къ своей бабушкѣ и потому, печально взглянувъ на отца и дочь, поспѣшала за разгнѣванной старухой. Георгъ и сэръ Джонъ съ минутой молча смотрѣли другъ на друга.

— Въдѣ я былъ правъ, когда полчаса назадъ говорилъ вамъ, что этотъ религиозный раздоръ съ каждымъ днемъ растетъ въ Англіи. Какъ видите, онъ уже проникъ въ семейную жизнь, сказалъ Портеръ. Вы уже развѣ пострадали отъ него и согласитесь съ моимъ мнѣніемъ, что надо этому положить одинъ конецъ.

— Если-же, какъ мы всѣ надѣемся, король Яковъ возвратится на престолъ Англіи, будетъ-ли у насъ по прежнему спокойно?

— Навѣрно. Партія Франца будетъ уничтожена. Я вамъ сообщу, что у насъ сдѣлано. Всюду въ топиолку производятся вооруженіе, союзники наготовѣ, ассигнованы большія суммы денегъ и корабли Людвига XIV-го ожидаютъ въ гаваняхъ Франціи сигнала къ отплытію; въ это время здѣсь испугнутся мятежъ, лорды встанутъ и ихъ храброе оружіе защититъ дѣло законнаго короля.

— Я за Якова — я охотно буду сражаться за брата моего любимого короля, вскричалъ Пендерграссъ, указывая на портретъ Карла II.

— И такъ, мы побѣдимъ, продолжалъ Портеръ. — Вы обещали присоединиться къ заговорщикамъ и потому въ скоромъ времени будете имѣть случай присутствовать въ собраніи. Только тамъ вы познакомитесь съ союзниками — только тамъ. Вы увидите, съ какими людьми мы имѣемъ дѣло.

— Когда-же должно произойти возстаніе? съ живостью спросилъ сэръ Джонъ.

— Какъ скоро мы получимъ вѣстие изъ Сэнъ-Жермена. Сэръ-Робертъ Харноу всѣмъ заправляетъ, — я самъ ревностно содѣйствую союзникамъ, я созымаю ихъ, разношу вѣстия и, можетъ быть, совершу великое дѣло, если судьба и счастье будутъ мнѣ благоприятствовать, сказалъ онъ, съ страшнымъ выраженіемъ въ лицѣ.

— Георгъ! Георгъ! — сказалъ Пендерграссъ — вы фанатикъ.

— Безъ фантазма удача заговора не мыслима. Теперь вы еще очень робки — но какъ только побываете въ собраніи, въ домѣ Гунта, когда услышите ошелюющую рѣчь, мы поймемъ всю важность предпріятія — тогда у насъ вырастутъ крылья. Сашайте! — если бы мнѣ удалось встрѣтить Франца при удобной обстановкѣ, то я лишилъ бы его жизни безъ малѣйшаго умышленія совѣсти.

— Теперь передъ вами нѣтъ еще противника, сказалъ Пендерграссъ. Но когда передъ нами стоитъ человѣкъ, обрѣченный на смерть, въ насъ заговариваютъ благородные инстинкты. И въ такое время готовъ съ нимъ погнѣвомъ въ руцѣ, броситься въ самый глупый битвы за Стюартовъ, но не способны причинить какой-либо вредъ королю Вильгельму во время его прогулки или на охотѣ.

— О, вы еще незнакомы съ практикой заговорщика, сказалъ Георгъ. Вильгельмъ Франскій очень хорошо знаетъ, что близъ него скрываются враги, онъ избѣгаетъ гостеприимства католиковъ и друзей Якова. Онъ не имѣетъ храбрости остановиться у нихъ, потому что боится законной мести.

— Правда. Франскій избѣгаетъ нашего брата. — И хорошо дѣлаетъ, потому что было-бы саншомъ рискованно встрѣтиться съ нами. Я первый доказалъ бы это.

— Будьте покойны, сказалъ сэръ Джонъ, съ

нѣсколько безпокойной улыбкой, намъ не представитъ такого случая. Вильгельмъ избѣгаетъ католиковъ и любоитовъ. Портеръ отпалъ изъ кружка вина и сказалъ: Будь, что будетъ, мы съ нами дѣйствуемъ за одно. Вы принадлежите намъ и если придется бороться за короля Якова, то мы можемъ на насъ рассчитывать.

— Отъ моего сердца, повторю вамъ. Да, вскричалъ Пендерграссъ рѣшительно. Я присоединюсь къ вамъ для всякой отрывотъ битвы; если Стюартъ позываетъ меня, я явлюсь.

— Такъ и должно. Я вскорѣ ожидаю приказаній отъ Харнона и въ ближайшемъ собраніи представлю васъ друзьямъ. Онъ пожелаетъ руку собесѣдника. Скоро мы соединимся болѣе родственными узами, сказалъ онъ. Я буду сражаться на вашей сторонѣ и мы побѣдимъ — предстоитъ таковая борьба, если только случай опять не поможетъ намъ. . . .

— Георгъ, перебилъ его сэръ Джонъ, что такое мы придумаемъ!

— Ничего, ничего. Вспомните, что я всегда былъ вашимъ другъ и даже скоро буду вашимъ сыномъ.

— Да, да, надѣюсь. Элла серьезно васъ любитъ.

— Она любитъ меня — да, и это знаю! вскричалъ Георгъ.

— Наша борьба за Стюартовъ есть въ то-же время борьба за Мари. Въ тотъ день, когда Яковъ вступитъ въ Лондонъ, Мари возвратится въ объятія своего отца — могущество праваго дѣла велико.

— Надѣюсь, сказалъ сэръ Джонъ. Теперь ступайте — отпущите Элла. Вы можете очень много въ ней исправить. Угнѣйте ее и постарайтесь какъ нибудь освободить отъ вѣчныхъ бабшнн. Онъ пожелалъ руку Георгу Портеру, который вышелъ изъ комнаты.

Георгъ былъ хорошо знакомъ со старымъ, затѣйливо постарѣвшимъ, домомъ. Пройдя черезъ множество разныхъ дѣлечекъ, онъ очутился въ коридорѣ, который заканчивалась комнатой, находившейся въ нижнемъ этажѣ. Она выходила въ паркъ и освѣщалась черезъ высшее окно съ рѣшеткой. Георгъ принадлежалъ портьеру и посмот-

рѣзъ въ комнату. Онъ увидѣлъ Эду, печально смотрѣвшую въ окно. Наступили сумерки.

— Опять это неподвижное созерцаніе, сказалъ Георгъ, подходя къ Эдѣ.

— Ахъ, Георгъ — это вы, сказала она въ смущеніи. Я думала, что вы уже ушли.

Могли-ли вы думать, что я уйду, не простясь съ вами? Онъ назвалъ Эду за руку, которую она не отняла.

— Сегодня опять произошла ненавистная сцена.

Да, и подобныя сцены будутъ повторяться до тѣхъ поръ, пока не покажется предѣлъ этимъ религиознымъ распрямъ, дрожащихъ со вздохомъ Портера.

Если бы это случилось! Будетъ-ли этомо когда забуду конецъ? спросила Эда, пристально глядя въ лицо Портера. Георгъ немного смутился; онъ снова назвалъ руку Эды и сказалъ:

— Есть вещи, о которыхъ я не долженъ говорить даже наиболее уважаемому человѣку...

— О! вскричала Эда, я поняла. Вы не обманете меня — вы, Георгъ, мой отецъ и другіе думали что-то, признались. Отсюда наши посѣщенья отъѣзды, наши распрямъ по ночамъ и продолжительное отсутствіе Георга! Георгъ! Вы признались за опасна дѣла; часто вы признавались, что любите меня; если такъ, то я могу требовать отъ васъ откровенности. Что у васъ затѣвается? зачѣмъ вы хотите погубить моего отца? Вы чуждымъ ои намъ помогать? Мнѣ не у кого больше спросить, крокъ васъ — я знаю, что вы всѣ задвинули предпріятіе: оно касается вопроса о престолѣ, вършсовѣдѣніи и еще о чѣмъ то другимъ; можетъ быть, мы будемъ отъѣзжать за него головами — говоритъ, Георгъ, заканчивая въ Тоска, — безпокойство, дѣлають меня такой задумчивой — избавьте меня отъ нихъ.

Лично Георгъ омрачилось при столь неотутупной просьбѣ Эды. Онъ обнялъ одною рукою дрожащую дѣвушку.

— Не вымѣдывай болѣе, Эда, проситъ онъ. Я не могу сказать тебѣ, въ чѣмъ дѣло. Въ дѣло мужичъ женщины не должны вѣшиваться. Сохрани твою любовь ко мнѣ, если это возможно. Вспомни день, когда я просилъ тебя быть моею и исполни твоей отвѣтъ.

Эда боролась съ собою. Она положила свои руки въ руки Георга и спросила: Сдержалъ ли ты свое слово, Георгъ?

— Что за вопросъ? сказалъ Георгъ, не безъ смущенія.

— Георгъ! про тебѣ ходить странные слухи. Говорятъ, что ты прогнѣ, ведешь очень свободную жизнь и принять всходу, особенно, если гдѣ надо занимать дамъ. Про тебѣ говорить еще многое другое.

Георгъ презрительно улыбнулся. Ну, даѣе, Эда, я совершенно спокоенъ, какъ видишь.

— Говорятъ еще, что тебѣ сдѣлаа такимъ дочь контрабандиста въ Ромней-Моорѣ, которую народъ считаетъ колдуней; нѣкоторые увѣряють, будто бы видѣли, какъ ты въ сумерки ходишь съ этой дѣвушкой по Ромней-Моору.

Георгъ провелъ рукой по лбу. Эда, сказала онъ серьезно, то тебѣ безпокойно наме таинственное предпріятіе, а теперь тебя мучитъ сомнѣніе, распространенное пустою болтовней. Ты предчувствуешь событіе и тебѣ хочется знать, въ какой связи съ предпріятіемъ находится мой сношеніе съ этой дѣвушкой.

— О — такъ это правда, вскричала Эда; вы идете по опасному пути, — та Бесси очень хорошенькая дѣвушка.

Она покланяла головой. — Итъ, нтъ, я вѣрю тебѣ, Жоржъ. Пусть говорятъ, что хотятъ; только признай мнѣ въ одномъ. Навернѣ готово исполниться и состоитъ въ томъ, чтобы нанести ударъ королю Вильгельму; онъ здѣсь близко и вы не можете унести его safely.

Георгъ привлекъ къ себѣ Эду и положилъ руку на ея лобъ. — Успокойся, Эда, прошепталъ онъ. Мы не предпринимаетъ ничего дурного. Дѣло касается парламента — надо составить сильную оппозицію противъ короля, вотъ и все.

— Ты обманываешь меня — вы затѣваете гораздо больше.

— Итъ-же!

— И опасность не угрожаетъ намъ?

— Наверно нтъ. Мы совершенно свободны. При этихъ словахъ у она посмыкался шумъ.

Эда вскричала въ испугъ, ея глаза устремились въ рѣшетку окна.

— Она — это была она, сказала Эда, дрожа и указывая въ окно.

— Что такое? спросилъ Георгъ въ волненіи.

— Она — дочь контрабандиста. Дѣвушка изъ Ромней-Моора.

Георгъ поспѣшно подошелъ къ окну. Въ полумракѣ онъ замѣтилъ фигуру. Эта фигура вспарывалась по винограднымъ кустамъ, росшимъ подъ окномъ, и протянула руку сквозь рѣшетку.

Бесси! что ты здѣсь дѣлаешь? спросилъ испуганный Георгъ. Зачѣмъ пришла ты въ такой позній часъ и такимъ способомъ? Ты дашься, какъ кошка; что тебѣ надо?

Эда пристально смотрѣла на лицо Бесси, которая приподнялась надъ подоконникомъ и большими глазами смотрѣла въперъ комнаты.

— Сэръ Георгъ, сказала, выпрыгнула Бесси, возмите это. Немедла, уѣзжайте изъ Килл-бурхуаза. Необходимо поспѣшить. Она уронила въ комнату бумагу — Георгъ судорожно схватилъ ее. — Это приказъ Харкова созвать заговорщиковъ, — произнесла она шопотомъ. А — что здѣсь написано? вскричала Эда.

— Я не обманулась, — вскричала Эда. Страшный часъ близокъ — признайся, Георгъ.

— Итъ, нтъ еще, пробормоталъ Георгъ. Пусти меня — я обязанъ ѣхать.

— О, ты уходишь? — съ той дѣвушкой, съ тѣмъ ужаснымъ сознаніемъ?

— Просту тебѣ, Эда, — успокоился. Я иду къ твоему отцу. Мнѣ надо поговорить съ нимъ.

— Георгъ! Георгъ! воскликнула Эда. Ты хочешь устроить заговоръ противъ короля Вильгельма.

Она стояла съ распростертыми руками передъ дверью комнаты.

— Заклинаю тебя, Эда, пусти меня.

Сэръ Георгъ! сэръ Георгъ, потопотнѣе, посмыкался снизу голосъ Бесси. Эда безпомощно опустила руки.

— Тебя зовутъ — слышишь, Георгъ! я не удерживаю тебя долѣе. Я вижу по твоему лицу, что ты долженъ повиноваться. Богъ да хранитъ тебя.

— Эда, кланься, что сегодняшнее твоё безпокойство напрасно. Развѣ сама ты не приверженна въ дому Стюарта? развѣ ты не ревностная католичка?

Нтъ, ты не ошибаешься. Приготовляется предпріятіе для спасенія Стюарта и нашей церкви, — неужели ты захочешь мнѣ воспредить возраженія? Эда опять загородила дверь.

— Сэръ Георгъ! Сэръ Георгъ! раздался голосъ подъ окномъ.

— Дѣвушка зоветъ тебя. Зачѣмъ? что ей надо?

— Она надо просить, — у меня теперь приказъ одного нашего предводителя, который она принесла.

Эда раскрыла дверь. Иди, Жоржъ, я не удерживаю тебя болѣе.

Георгъ поспѣшно ея въ лобъ и поспѣшно вышелъ. Онъ бросился въ комнату Пендерграсса. — Здѣсь — здѣсь! вскричалъ онъ, разбѣгавъ лѣтъ.

— Завтра утромъ, въ домъ контрабандиста, въ Ромней-Моорѣ — видите, подишь Харкова; те перъ читайте: — изъ Франціи прѣбудетъ посолъ, который принесетъ письма и приказъ короля Яко-

ва Стюарта. Вы будете присутствовать, сэръ Пендерграссъ? наверно, не правда ли; вы примете участіе въ собраніи.

— Я приду, — сказала Пендерграссъ. Въ одиннадцать часовъ ночи я буду въ домъ контрабандиста.

Вы не знаете народа. Когда вы постучитесь въ дверь и васъ спросятъ: кто тамъ? отгайте: Яковъ и Дрогед. Прощайте. Я поѣду сегодня ночью вслѣдъ приглашенія заговорщиковъ. Доброй ночи. Они оставятъ сара Якова и выйдутъ на дворъ замка.

(Продолженіе будетъ).

ДЛЕВЕЛЫ ВЪ ПШЕНИЦѢ.

(Продолженіе).

У.

Нравственная потрассенія.

Большая пухлая лавка была еще по утрамъ очень оживлена. Приготовляется завтракъ. Толстая кухарка сидитъ въ креслѣ, она такъ толста, что почти не можетъ двинуться съ мѣста. Но она такъ давно служитъ въ этомъ домѣ, что откажется ей нтъ возможности.

У нея есть молодая помощница, которая ходитъ или, скорѣе, бѣгаетъ, исполняя приказанія своей толстой потрассеніи. Не смотря на безконечное количество жира, кухарка — человѣкъ очень жесткій, потому что кучеръ, ухаживающій за ней въ продолженіи двадцати трехъ лѣтъ, до сихъ поръ не дѣлаетъ ей предложенія. А Нанни (такъ имя кухарки) не хочетъ окончить жизнь своимъ дѣломъ.

Дѣвица Нанни, вставъ по утру съ постели, переналаживала на свое кресло у она; на столѣкъ ее уже ожидаетъ стаканъ рома и кусокъ бѣлаго хлѣба. Помощница растаптываетъ плитку, а Нанни рассказываетъ свой сонъ.

— Присеми мнѣ, говоритъ она, спотыкается кучера Шенслера или, лучше, если онъ всталъ, снажи, что и пропущу его удостоить меня своей компаніи и придти пить кофе.

Аккуратно каждое утро толстой кучеръ Шендль является къ кофе со своей толстой ниткой — спотыкается и садится противъ своей собесѣдницы. Затѣмъ является булочница, потомъ мясникъ и оба дѣлающъ поочасъ бѣгаютъ въ кухню о разныхъ предметахъ. Послѣ нихъ приходитъ хороненный конюхъ и заспанная горничная Роза, которая игноретъ всякую роль до тѣхъ поръ, пока не является Порть и Сузу. Въ одно время съ ними приходитъ камердинеръ графа и наконецъ послѣднимъ является маленький грузъ. Моръ. Завтракъ для присутствіи становится на столѣ, между тѣмъ, какъ на плитѣ медлено приготавливается завтракъ для господъ. Обѣ камерфру пользуются тутъ глубокимъ уваженіемъ. Подвѣютъ оиъ громадное количество нищи, плече и нтъ не можетъ, онъ такъ многихъ ненавидитъ: но перыхъ господъ, во вторыхъ прислугу, въ третьихъ одна дружию. Знание соизмѣненъ освѣщаетъ своимъ лицомъ всю эту достоящую нищи и красотъ, картину.

Напоиливъ жезуданъ, прислуга принимается за столѣтніи.

— Значитъ трактирный мальчишка не приходилъ еще? спрашиваетъ Порть. Жаль, хотѣлось бы узнать имя этой нищей.

Суза ядонито улыбается. — Я думала, говоритъ она, не въ имени дѣло; ужъ если такая особа такъ нахально требуетъ къ себѣ графа, то, кажется, дѣло ясно...

Бѣдлая графиня, всхлиывая, говоритъ толстой кухарка, допивая четвертый стаканъ чаю съ ромомъ.

Роза тоже ввертываетъ свое словечко:

— Это ужасно, говоритъ она, графъ терпѣть

не может своей жены, онъ только при людяхъ ласкаетъ ее немю; бѣдная графиня все это видитъ!...

— Садюкаво бы предупредить ее, замѣчаетъ кухарка, мы бы думали объ этомъ. Порці?

— О! объ этомъ не беспокойтесь. Графиня Мирта давно передала ей все. Конечно, самое лучшее — разволѣ. Вѣдь такого афронта перенести нельзя.

— Какъ вы не гадаете, Порці; я, съ своей стороны, съ большимъ удовольствіемъ службу поссорившимся супругамъ, чѣмъ живущимъ въ мирѣ и согласіи.

— А я то, что же вы думаете, обидѣсь, говоритъ Порці.

— Если они повдорятъ, продолжаетъ Сузи, не обращая вниманія на слова Порці, то мнѣ же передадутъ милости и деньги, только надо во время усажить.

— Не вамъ меня учить, мадамъ Сузи, я сама знаю, поймаю?

— А мнѣ все равно, равнодушно замѣчаетъ кухарка, графиня обидѣла упрямому отцу своему не выполнитъ меня изъ замка. Все такъ мы, какъ женщина, должны заступиться за графиню, мужчины ужъ сашкомъ къ намъ несправедливы. — При этихъ словахъ кухарка бросаетъ взглядъ, полный упрека, на предметъ своей страсти — куцера.

— Все узнаете, все, говоритъ камердинеръ, графъ приказалъ мнѣ рано утрѣмъ сходить въ деревню и узнать имя особы, которая такъ дерзко съ нимъ обзавелась.

— И вы скажете намъ имя? хоромъ вопрошаютъ всѣ присутствующіе въ кувш.

— Конечно, конечно, отвѣчаетъ камердинеръ; я тоже съ большимъ удовольствіемъ службу холопьямъ или мужикамъ, разбѣжавшимся съ жонами. Отъ тѣхъ, кто счастливъ какъ оселъ, не многомъ поживишься.

— Ну, а вы, дѣти, не знаете ли чего нибудь; спрашиваетъ кухарка у молодой бѣлошницы и у мальчишки, принесшего голландку, которые до сихъ поръ почтительно молчали, слыша разговоръ кухонныхъ прислужныхъ.

Какъ же обрадованная случаю поговорить, дѣвушка вышла на среднюю комнату и объявила, что на женщинѣ было надѣто шелковое платье, а въ рукахъ она держала ребенка.

— А мнѣ хозяйскій сынъ говоритъ, что эта женщина вчера захохотала, узнавъ, что графъ не хочетъ идти, и написала что то на бумажѣ, которую хозяйскій сынъ принесетъ сегодня сюда.

Это было болѣе важное извѣстіе, но, съ сожалѣніемъ кухонной публики, мальчишекъ, сообщившихъ эту послѣднюю новость, не могъ сказать, что именно было написано въ запискѣ.

— Трактирный мальчишка бѣжитъ сюда, восклицаетъ вдругъ Роза, стоявшая у окна.

Всѣ, кто могъ бѣжать, кинулись на встрѣчу гонимъ; одна кухарка не могла двинутися съ мѣста, она сидѣла, какъ прикованная, не спуская глазъ съ заснувшего куцера, пощечивающаго противъ нея на креслѣ.

Солнцшко въ этотъ день, по случаю мороза, закуталось въ туманъ и не яринки, но мягкими розовыми лучами освѣщало столовую. На стеклахъ оконъ блестящіе фантастическіе узоры, нарисованные морозомъ. Затраканна въ замкѣ обыкновенно рано, и каждый изъ обитателей старался первымъ прийти въ столовую.

Въ этотъ день раннее сѣихъ явилась графиня Дина. Небрежность ее утренняго туалета свѣдѣтельствовала о жгренн и безсонной ночи. Бѣдность лица своего она скрываетъ, слегка подумавшивъ щочи.

Винаго притомъ вслѣдъ за ней, графиня встрѣтила его почти утѣшенно.

— Не стыдно такъ долго спать.

— Назинице, графиня, но Христіанъ еще не явился, сѣдѣтельно онъ спитъ еще дольше.

— Долго сидѣли вы вчера вечеромъ?

— Порядочно. Какая прелесть сегодня погода, грѣлъ подмерзала, сухо, отлочно! Какъ вы думаете, не устроитъ ли намъ прогулку перхомъ?

— Я думаю, Христіану надо бѣдѣ сходить въ деревню..., вы помните вчерашнее происшествіе?

— Правда! ну, такъ побѣдете вдвоемъ, безъ него. А вотъ и онъ!

Графъ Христіанъ являлся въ столовую; онъ уже одѣтъ въ свой охотничій костюмъ, на ногахъ надѣты высокіе сапоги. Всѣмъ за нимъ бѣгомъ вѣсаетъ тетущка, которая уже успѣла, не только причеститься, но и прикраситься. Первымъ ее вопросомъ было здоровье Дины. Узнавъ, что мигрень прошла, она потрѣвала племянницу въ лобъ съ такимъ жаромъ, будто та только что избивалась отъ ослѣдной болѣзни, затѣмъ она, съ едва сдерживаемымъ любопытствомъ, спросила: — A propos, et la continuation de l'aventure?

— Je crois que la voilà, сказала Винаго, показывая на входящаго съ серебрянымъ подносомъ саугу, за которымъ вошла въ комнату и мадемуазель Тереза. Бѣе обитатели замка были на динѣ. Сауга почтительно градеу тарелку съ письмомъ.

— Это принесъ мальчишка изъ трактира, господинъ графъ.

Вѣе было въскринута отъ любопытства и охотничья графа.

Графъ захотѣлъ прочесть громко эту записку, писанную на простой сѣрой бумагѣ. Тетущка протянула такъ далеко свое шею, что могла бы поспирить съ любымъ гусемъ. Винаго отъ восторга прокричала: ура! французка мило улыбнулась, стоя за своимъ стуломъ. Графиня Дина хотѣла поводить къ мужу, но, сдѣлавши два шага, остановилась.

Графъ, улыбаясь, развернулъ записку, набрѣвася громко прочесть ее, но вдругъ онъ побѣдѣлъ, закусиль губы, сурожно сжалъ снова записку, и въ замѣстительствѣ остановился какъ вкопанный.

— Eh bien! спросилъ Винаго.

— Qu'y a-t-il donc! промолвила въ вознеинъ графиня Мирта; руки ея машинально протянулись къ запискѣ.

Графиня Дина не сказала ни слова. Она стояла неподвижно, глаза ея приняли какое то угрожающее выраженіе и она пристально смотрѣла на графа.

Графъ въ это время уже успѣлъ прийти въ себя и улыбнулся. Записку онъ сунулъ въ карманъ своего камзола.

— Все кончилось, сказалъ онъ, это действительно женщина, которую я прежде зналъ. Она здѣсь и болѣла.

Тетущка пришла въ сильное негодование отъ подобнаго нахальства и хладнокровія графа.

— И ты пойдешь въ ней, кротко спросила Дина.

— Да, милая, я долженъ.

— Но что это...

— Я намъ уже сказалъ тетущка, что знаю имя этой женщины.

— Графъ подождалъ къ жѣнѣ и поцѣловалъ ее.

— А записка, Бибѣ, я буду ревновать.

— Пустяки милая, ревновать нечего, это дѣло чести.

— Не продолжая болѣе разговора, графъ началъ ходить по комнатѣ. Остальное общество почувствовало себя въ странномъ натапугомъ положеніи.

Первой заговорила графиня Дина.

— Винаго, побѣдете сегодня, погода восхитительная; черезъ пять минутъ я буду готова. При этихъ словахъ она взглянула на мужа, но графъ не смѣхалъ ей словъ, онъ въ задумчивости продолжалъ ходить по комнатѣ.

Тетущка придумала какой то планъ и лицо ея пріосило радостью.

— Но дѣти, говорятъ она, какъ же, вы хотите гулять и кататься, а сами ничего не кушаете, подкѣпитее немного. Мадемуазель Тереза, покушайте хотъ мы съ вами. Винаго, вы, кажется, не выписались.

(Продолженіе будетъ).

ЦЕЗАРЬ КАПАРРА.

Фантастическій разсказъ.

(Продолженіе).

Волненіе этого вечера и большое количество выпитого вина сложили-бы человека болѣе слабого, чѣмъ Цезарь Капарра. Должно быть, холодный ночной воздухъ внезапно оказалъ свое вліяніе: флорентинецъ охнулъ. Пьянство подбѣстало за него какъ на всякую вѣрную натуру: оно не смѣло его сразу, но надого зашло въ голову.

Сади внимательно посмтрѣла на него, показала плечами и углубилась въ темный переулочъ цыганскаго квартала. Капарра машинально посядѣновалъ за старухой, стройная фигура которой обрисовывалась на стѣнахъ домовъ; дѣла не могли ее сбоярить.

Послѣ довольно продолжительнаго перехода, они пришли къ двери; Сади обернулись:

— Ты исполняешь свое назначеніе, Капарра, сказала она; ты приходишь; а ничего не употребила, чтобы задержать тебя; ты приходишь добровольно. Войди-же, мой господинъ; все равно, когда кончить, сегодня или завтра.

Капарра, немѣявшій никакой опредѣленной цѣли, кромѣ приключеній, переступилъ порогъ и видѣлъ, какъ за нимъ заперлась дверь гадальщицы Сади; онъ понялъ, что на вѣки разлучонъ съ міромъ.

Руководимый старухой, онъ спустилъ нѣсколько шаговъ въ совершенной темнотѣ и очутился въ обширной застѣ; видъ этой засты произвелъ на него омаивающее дѣйствіе.

То, что онъ видѣлъ, представлялось ему туманнымъ колымомъ, подробности котораго сѣмѣнились еще болѣе отъ очень слабого и шибт-ного освѣщенія. Но когда глаза его привыкли къ полумраку и позволяли различить ясно окружающее, онъ не могъ не почувствовать удовольствія археолога.

Можно было подумать, что находились во внутренности большой Хелопской пирамиды. Хотя четыре стѣны и не были сдѣланы изъ краснаго гранита, но покрывали ему де обманла. Широкой голубой карнизъ, усаженный вѣтвями, указывалъ на дерзкое намѣреніе употребить небо для фундамента пирамиды.

Змѣи съ блестящей чешуей, жуки и жертвы головы составляли бордюры, шедшія вокругъ всего голубого карниза. Надъ ними высѣченъ былъ въ гранитѣ безконечный рядъ фигуръ, изображающихъ боговъ съ вѣрными головами.

Прямо противъ Капарра огромный сѣрыми-нй глобусъ парилъ между двумя человѣческими фигурами съ головами ястреба, внимательно устремленными на него. Въ четырехъ углахъ потолочнаго карниза, исчерченнаго иероглифами, были высѣчены огромные глаза, смѣрившіе въ чорный сводъ потолка.

Трудно сказать, какое впечатлѣніе произвела эта обстановка на Капарра въ томъ состояніи ума, въ какомъ онъ находился.

Старая Сади была не болѣе, какъ нищая, практикующая по части колдовства. Однако, она имѣла нѣкоторую власть надъ сѣверными цыганами.

Какъ-бы то ни было, флорентинецъ не было

времени осмотрѣться въ этой залѣ, очевидно, символической. Въ табулой тишинѣ, посылаемыхъ надохъ, прозвучавшихъ, какъ гармоническая нота, онъ быстро обернулся; тогда онъ увидѣлъ очарованное его зрѣлище.

Между двумя огромными порталами, съ барельефными изображеніями Ойры, возвышалась эстрада изъ чорнаго мрамора; на ней сидѣла багрянозлатая статуя, изображающая богиню Паить съ головою львицы. Между ея руками и ногами, образованными родъ козлабѣи, покоилась дочь Саади, на хвѣ изъ напавшихъ перьевъ.

Капарра осторожно приблизился и остановился, очарованный, на краю этажа оригинальнаго дожа. Ничто не узналъ-бы молодую плущу въ ея съалъ-посъ костюмъ. Между тѣмъ, это было лицо Мирямъ. Схваченные на першнѣ головы, волоса съ пинадами съ обихъ сторовъ тонкими, симметрическими прядями. Нагрудникъ, вышитый серебромъ и жемчугомъ, окружалъ шею и заканчивался посереднѣ груди посредствомъ колы на маленькихъ фигурокъ зеленой брояи.

Она была завернута въ длинную тогу, схваченную узломъ на боку и усаженную зелеными стеклянными шариками. Тога была прозрачна, позволяла видѣть широкій поясъ изъ блестящаго металла, охватывавшій ея торсъ. Узкіе панталоны, украшенные разноцветною чешуею и красными лентами, обрисовывали ея прекрасная формы, начиная отъ бедеръ до колыбъ.

Убранная и обставленная такимъ образомъ, посредствомъ какаго-бы то ни было искусства, германскаго, или итальянскаго, Мирямъ была удивительно хороша.

Оставалось только рѣшить: къ какому типу красоты по преимуществу ея причислить. Въ этомъ помогли Капарра костюмъ и обстановка. Безспорно, Мирямъ была воспитательная бжяи-гитина, какая когда-лиа вдыхала ароматъ тогуса въ гигантскихъ дворцахъ стороватыхъ Ойвъ. Но каковы образы могла сохранились представи-тельства этого давно исчезнувшей расы? Капарра обдумывалъ еще другое явленіе:—на сколько познавалъ онъ хмѣль:—египетская снала съ открытыми глазами, напарвленными въ его сторону.

Опъ смотрѣлъ на нее въ упоеніи, склонившись къ ней; вдругъ онъ почувствовалъ на своей рѣзѣ прикосновеніе косящихъ пальцевъ. То была старая Саади, незамѣченная имъ, которая, опершись на порталъ, все время наблюдала за мѣшавшимъ его даженіемъ.

Капарра сдѣлалъ потерпѣливый жестъ. Суровая старуха, настоящая живая мумія, представляла собой рѣзкій контрастъ съ этой картинкой, что онъ едва грубо не оттолкнулъ ее; но молодой флорентинецъ исполнилъ, что ей одной было обаяно въ сѣмъ, случившихся въ этотъ вечеръ.

Саади не выпускала его руки.

— Саушай, сказала она; наступила минута, когда ты долженъ узнать... Не случай заставилъ меня спасти тебя сегодня вечеромъ: я искала тебя и для того, что ты услышишь, необходимо все твоѣ вниманіе; въ сожалеіи, у насъ очень немного времени. То, что произошло сегодня между тобою и твоею кузиной, вызоветъ завтра объясненіе, сдѣланіемъ котораго будетъ твой бракъ съ Гертрудой въ самое короткое время; ну, такъ саушай-же: если ты выйдешь отсюда, не отказавшись отъ этого слова,—ты погибъ!

— Любительно послушай, сказала Капарра, почему такъ?

Старуха указала на свою дочь:—Потому, что ты долженъ жениться на Мирямъ!

Капарра засмѣялся; это показало ему очень забавнымъ.

— Продолжай, сказалъ онъ, продолжай, Саади.

— Ты не серьезенъ, Капарра, между тѣмъ, какъ это необходимо теперь болѣе, чѣмъ когда-лиа...., потому что, если-бы ты могъ видѣть окружающее, то шокъ твой не былъ-бы такъ ру-мьями... Ваша вина справедлива, говоря: *Они*

имѣютъ глаза и ничего не видятъ.... Ты долженъ жениться на Мирямъ, потому что съ тобою она неузнаема, а безъ тебя погибнетъ.

— Если-бы ты говорила по египетски, поздравляй Капарра, то я понялъ-бы тебя ровно столько-же.

— Когда женщина, продолжающая старуху, встрѣчаетъ себя подобнаго, который получаетъ надъ ней неограниченную власть, то она надеется подъ его кляніемъ, повинуется; между двумя организмами существуетъ познѣйшее сходство и болѣе сильный потакаетъ болѣе слабого, желью не противостоятъ магии, — это есть то, что мы называемъ любовью. Мирямъ любить. У нее не существуетъ болѣе воли, она не видитъ сама ничего: она видитъ тобою и для тебя....

Въ эту минуту она не слытъ.... У насъ существуетъ слово, для объясненія ея состоянія.... Она магнетизирована.... Въ сѣмъ ея мыслъ, сосредоточившихся только на одномъ предметѣ, на тебѣ, нанесенъ жестокой ударъ ея нервами и лишены джияи.

Уже пятнадцать дней моя дочь въ такомъ состояніи....., она теперь должна страдать, потому что при жизни она обладала чудеснымъ внутреннимъ зрѣніемъ, посредствомъ котораго могла вскоу сдѣлать за тобою.

Даже во время этого сна, ея взглядъ направленъ къ твоему жилищу.

— Но нельзя-ли, проговорилъ флорентинецъ, подходить къ богинѣ Паить....

— Все безполезно, законъ сильнѣе челоака! Саушай, Капарра, слушай внимательно, потому что я буду говорить о вещахъ, которыя покажутся тебѣ гораздо страннѣе, чѣмъ все, когда-лиа тобою сдѣланное. Эта ночь рѣшитъ твою судьбу; если, спустя несколько часовъ, ты твердо не откажешься жениться на Гертрудѣ, то странствованіе твоѣ по этой землѣ будетъ коротко.

— Она держится за свое, промолвила Капарра.

— Думалъ-ли ты когда-лиа, продолжала Саади посѣ избывающаго мочанія, думалъ-ли ты объ ужасномъ сопоставленіи, которое представляется, если ты предпочтешь прекрасную молодую дѣвушку, щедро наделенную нравственными достоинствами, коровъ или какой нибудь представителямъ животнаго царства. Ты женишься на животномъ, назвъ за себя Гертруду....

Когда творческая сила, создающая жизнь на землѣ, одушевляла такое существо, какъ ты, Цезарь, то у нихъ при этомъ одна только цѣль: создать челоака, по возможности, близкаго къ совершенству. Цѣль, достигаемая разумнымъ скрепчаніемъ расъ, производимъ личности, очень важную для цѣлаго поколѣнія народовъ, если она развивалась до степени, занимаемой тобою. Но челоакъ самъ долженъ помогать своему развитію.

Женясь на Гертрудѣ, ты задержишь незначительную частіику успѣха въ стремленіи природы къ совершенству, въ стремленіи, находящемся въ безпрерывной борьбѣ, съ тѣхъ поръ, какъ земля, въ состояніи хаоса, ринулась въ пространство вселенной. Гертруда, будучи только на одинъ градусъ выше животнаго, не нуждается для своего назначенія въ такихъ блестящихъ дарованіяхъ, какъ твои. Для нея достаточно гораздо меньшаго. Законъ, внушій равенства умовъ для созданія новой расы, не нуждается въ тебѣ для Гертруды; для нея надо гораздо меньшаго, для тебѣ-же необходимо лучшее.

Выйдя за тебя, Гертруда возмнется до той степени, до которой она дома-бы и со всякими другими, и исполнитъ свое назначеніе; ты-же не исполнишь своего и не прибавишь камня къ таинственному зданію; ты понижаешь, сдѣлаешься безполезнымъ и начало упащенія представитъ тебѣ началу разрушенія. Но для послѣднѣго ты не годишься, потому что вымѣшавъ въ себѣ много хорошаго. Тогда, не будучи въ состояніи, сдѣлать твоей ошибкой, послужитъ ни одной изъ двухъ силъ, ты урешь....., урешь потому, что не смо-

жешь преобразоваться; другими словами, ты превратишься въ общую массу шестеста, слушаемаго для новыхъ построекъ и опытовъ. Для тебѣ нужно существо съ совершенной организацией,—ты долженъ жениться на Мирямъ!

Понималъ-ли Капарра эту философію, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ, онъ сѣмьлся отъ души. Идея женитьбы на Мирямъ казалась ему преабавной. А между тѣмъ выдала минута, когда Капарра не прочь былъ отъ подобной мысли. Емъ, знающему всевозможнымъ канавамъ знаменитыхъ художниковъ, рѣдко приходилось видѣть такую прекрасную статую, какая трепетала въ двухъ шагахъ отъ него....

Взять это дѣло, со всею его интимностью, со всею неженностью, разлитъ его умъ, омушнить это лицо съ тонкими выразительными чертами, могло бы быть дѣломъ, достойнымъ флорентинскаго дворянина. Но Капарра былъ пьянъ и понималъ только одну неожиданность своего положенія. Емъ хотѣлось посереднѣ Саади.

— Допустимъ, что твоѣ логики вѣрна, сказалъ онъ и, чтобы избѣгнуть угрожающей мѣи участіи, стоить только отказаться отъ Гертруды.... Но зачѣмъ я долженъ жениться на твоей дочери?

— Ты правъ, отвѣтила Саади, ты можешь выбираться.... И хотѣла сказать мое бѣдное дѣла, прибавила она, печально катившую на Мирямъ.

Лицо этой женщины выражало сильное страданіе. Она несколько времени раздумывала.

— Задача моя трудна, сказала она, поднимая голову; наше племя столь отлично отъ нашего. Какъ заставить насъ понять то, чего мы не допускаемъ; нашъ сабай умъ осмѣивается опредѣлить границу возможнаго. Вы думаете, что пространный поселеніи не населяетъ, потому что тога наша не можетъ покинуть землю и глаза не умѣютъ видѣть неизбѣжнаго рѣда существъ. Вы убѣждены, что ничего не можетъ быть тамъ, гдѣ насъ нѣтъ. Только челоаки могутъ зобрѣсти *ну стому* изъ того, чего не можетъ постигнуть....

Какъ жаловѣе свѣтъ, Капарра, котораго мы будемъ послѣдними представителями!....

Но если ты согласишься смиренно признать, что это ничто еще менѣе понятно, чѣмъ вѣчное движеніе жизни, то поймешь невозможность единственности, ты постигнешь отношеніе, могущее установиться между тобою и тѣмъ, что для тебѣ неослаеаемо и невидимо.

Вѣрнѣе говорить о чудесахъ, наши священныя книги наполнены свѣтлыми людьми, которыя въ чудныхъ видѣніяхъ являлись существа, окруженная вѣчными сѣтвомъ.

Въ моемъ планѣ были такъ же умные люди, проводившіе время въ размышленіяхъ и изобрѣшеніяхъ сѣтъ; но знаешь-ли, какой путь они избрали въ изысканіи добра и зла; какой могущество они достигли и какія безумныя средства употребляли; этимъ они навлекли проклятіе на нашу расу и наказаніе, всюду насъ преслѣдующее.

Знаешь-ли ты, что осталось у насъ отъ изъ громадныхъ познаній, потерянныхъ въ теченіе вѣковъ и послѣднія преданія которыхъ дошли до послѣднѣго изъ насъ? Осталось страшное желаніе постигнуть неизвѣстное и ужасная способность успѣвать въ этомъ. Но умъ! въ каковъ страшномъ сообществѣ должны мы являть наше адское могущество. Намъ отвѣчаетъ мѣръ неисташъ духомъ, принимающимъ отвратительные образы, чтобы неугатъ предвѣдшихъ имъ.

Эти духи сѣтъ агенты разрушающей силы и въ своей гордости надѣются на современное истребленіе расъ, могущихъ стать выше ихъ. Мы не можемъ избѣгнуть этой участи. Появляясь на сѣтъ, мы приносимъ съ собою губительное зелье въ духамъ тьмы, число которыхъ должно отъ этого увеличиться.... Вотъ почему я хотѣла спасти мою дочь, отдавая ее тебѣ въ жѣнъ.... Она не успѣла проникнуться нашими знаніями... у нее только-что начинается развиваться второе, духовное зрѣніе.

Взвѣя за себя мою дочь и уведя ее изъ этого проклятаго города, ты исполнишь одно изъ величайшихъ дѣлъ своего божественнаго предназначения... Ты отвернешь ей перспективу, наполненную блестящими эфиромъ. Съ тобою Миріамъ можетъ быть спасена! Послушная твоимъ совѣтамъ, потому что они будутъ твои, и сознавая, что ты всѣмъ для нея, она раскроетъ крылья, чтобы пометистъ въ пространство вселенной и усевить истину вѣчнаго совершенства. Твое благодарное существо разовьется въ ней пламя, недоступное духамъ тьмы!... Тогда Миріамъ почувтитъ силы подняться до блестящаго змѣнаго пути, ведущаго въ тотъ божественный міръ, куда проникаютъ только посредствомъ любви.... Всѣ, могущіе помочь, находятся на хорошей дорогѣ и избѣгутъ мрачнаго царства тѣней, гдѣ всѣ мучатся отъ ужаснаго чувства ненависти....

— Та, та, та! прервала флорентинка, млечный путь, царство тѣней, прииди, любовь, чортъ возьми! Свиди, ты заутрадела въ философскихъ тенденціяхъ, которыя не разрѣшаютъ въ сѣхъ пѣтьство дьяволовъ, твоихъ помощниковъ!.. Тебѣ очень хочется женить меня на твоей дочери; это было-бы недурно.

Но, по совѣсти, прибавилъ онъ съ хохотомъ, могу-ли я жениться на дѣвушкѣ, которая въ одно прекрасное утро проснется голушкой, потому что нѣтъ для того всѣхъ данныхъ! Съ одной стороны это хорошо въ отношеніи экономіи: мѣсто лошадей мы могли-бы пользоваться метелъ. Возвѣсивши и притомъ же цыганка, какъ-бы вознаградила мой отецъ, благородный Отто Каппара, столь гордился своими знатными родственниками?

Послѣдняя фраза была сказана уже черезъ жѣру. Каппара кивалъ на себя: онъ могъ-бы быть выношенъ достойнымъ мужемъ Миріамъ... По роковая судьба не хотѣла сдѣлать его серьезнымъ въ эту минуту.

(Продолженіе будетъ).

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Концертъ въ дворянскомъ собраніи. — Редъ а. — Левина и Пати. — Смерть Сьрона. — Костюмированный балъ въ клубѣ художниковъ. — Балаганъ. — Дѣдушка, помнящій гласность. — Исканіе дачъ. — Деици Сьченова.

Рядъ разнообразныхъ зимнихъ удовольствій прекратился съ наступленіемъ поста, который составляется какъ бы гранью между зимнихъ и лѣтнихъ сезоновъ.

На нашу долю оставлено только живыя картины и концерты, которыя и началось со второй недѣли, но мы опасаемся, что концерты не будутъ тѣми полными и блестящими, какими были до мѣсячины, — по отсутствію въ нихъ нѣкоторыхъ представителей и представителей повальнаго и инструментальнаго искусства, такъ какъ многіе изъ нихъ подумываютъ объ отъѣздѣ.

Кто, изъ посѣщавшихъ концерты съ новаго года, не помнитъ этого удачнаго ряда музыкальных наслажденій, въ особенности 3, 10, 17 и 31 января, въ залѣ дворянскаго собранія, гдѣ русская оперная труппа съ представителями музыки, поочередно соперничала съ итальянской.

Пылкій зимній сезонъ болѣе выискивалъ сочувствіе публики изъ русской оперы, гдѣ, какъ и въ итальянской, заволаютъ абонементы. На «Фауста» и «Русана и Людмилу» почти не было возможности достать билетовъ, что преимущественно къ двѣ оперы, въ которыхъ таланты нашихъ соотечественницъ, совершенно заслужено, поощряются публикою.

Въ возобновленной оперѣ «Русанъ и Людмилу» г-жа Левина, въ роли Гориславы, приводила въ

восторгъ своими пріятными мелодичными голосомъ, но ей предстоитъ еще много труда, чтобы достигнуть полного успѣха; притомъ, многіе поклонники красивой дебютантки находятъ въ ея манерѣ пѣнія, даже въ самой наружности, большое сходство съ Пати, называя ее иногда русскою Пати; о томъ-же, какъ принимаемъ г-жу Лавровскую, и говорить нечего. Тутъ ужъ аплодисменты не переставали.

12-го числа московскій почтовый поездъ увезъ Адаму Пати, которая хочетъ и москвичамъ доставить случай подняться ее таланту, который мы насладились довольно долго, но все таки недостаточно для того, чтобы не желать опять посѣщаться ее голосомъ. Послѣдній разъ мы ее слышали въ «Сонамбюль». Нынѣшнюю зиму Пати выказала свой талантъ двоякимъ: всѣ говорили, что вокализаци она неподражаема, на что многіе возражали — что у нея, какъ спичечной артистки, мало игры и чувства, въ послѣдній же сезонъ она выказала и то и другое, принявъ на себя исполненіе трудныхъ ролей Дедемона въ оперѣ «Отелло» и Джинья въ «Риголетто», гдѣ страсти занимаютъ главное мѣсто въ исполненіи.

Г-жа Пати въ этихъ роляхъ съ глубокимъ пониманіемъ уловила всѣ моменты, гдѣ страдания изображаются — горе, оскорбленіе самолюбия, гдѣ возмущается вся жаская гордость и глубокое чувство любви превращается въ ненависть. Публика, не давъ еще докончить великаго квартета въ «Риголетто», восторженно требовала повторенія, забывая, что часто подобная желанія повторять впечатлѣнія художественныхъ моментовъ, которые неуловимы въ драматическомъ искусствѣ.

Наконецъ въ ари «Ave Maria», свѣтой Пати въ концертъ въ память нашего извѣстнаго композитора Сьрона, повѣсившаго собственно ей свое произведеніе, въ которомъ она выказала еще новую сторону своего таланта, глубоко понять и почувствовать то религиозное направленіе этой арии, въ которой Сьровъ хотѣлъ показать всю неподражаемую серьезность и чистоту ее голоса. Жаль только, что преждевременная смерть лишила возможности самого композитора насладиться успѣхомъ художественнаго исполненія его задуманной мысли, и такъ рано отняла у насъ талантливаго труженника на поприщѣ искусства.

Нужно отдать полную справедливость публикѣ, посѣщавшей выказала свое глубокое сочувствіе по понесенной утратѣ въ личности Сьрона. Пребывая на процессіи была такъ полна, въ ней соединились разные свои обонянія, нѣволью мы слышали этимъ, что всѣ одинаково кинули за слезы и присневшую позу покойнаго.

И такъ, мѣсячина прошла съ двоякими представленіями въ театрахъ, которые утро, какъ и вѣтеромъ, были полны. Каждый старался какъ бы одинъ перѣзъ другимъ болѣе и болѣе вселѣлся, оно и естественно — такъ какъ первая недѣля поста, при отсутствіи удовольствій, представляла возможность полного отдыха и покоя.

Наконецъ-то, наша холодная зима, отличающаяся постоянною суровостью, кажется, хочетъ смягчить свой характеръ, и утро, въ началѣ морозное, туманное, осыпавшее серебристыми инеемъ, переходитъ въ прекрасный полдень. Яркое солнце даетъ веселый видъ нашей Сѣверной Пальмиры и опять Невскій и Морская наши гуляющіе. Жизнь и оживленіе вѣду.

Такъ какъ удовольствія мѣсячины только что прошли, то не мѣшаетъ намъ напомнить въ которыхъ изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что мы еще ничего не говорили объ этомъ съ нашими читателями.

Въ художественномъ или артистическомъ клубѣ былъ данъ костюмированный праздникъ, повторенный потомъ съ благотворительною цѣлью, что и доказываетъ его несомнѣнную удачность. Ху-

дожественности устройства этого праздника дѣлаютъ честь его распорядителямъ.

Национальные костюмы различныхъ народностей, въ которыхъ до мельчайшихъ подробностей выражены характеръ каждаго изъ нихъ, напоминая намъ московскую этнографическую выставку; словомъ, это вечеръ сгруппировать какъ будто людей съ различныхъ полюсовъ и перемѣшать всѣ возможныя нации.

Прекрасная живая картина, пѣсни и народные танцы были тоже очень кстати, въ особенности малороссійскій танецъ «гопакъ», особенно понравившіеся публикѣ. Много было и не костюмированныхъ, бальные народы которыхъ составляли контрастъ съ национальными костюмами. Всѣ, какъ замѣтно, веселились отъ души и въ 4 часа утра залы еще были полны; въ одной изъ нихъ находится картина, изображающая балаганъ, которая живо напоминала намъ адмиралтейскую площадь, съ ее ежегодными постройками, переполненную народомъ, сѣвшащимъ, какъ говорится, погасѣть и покусать дѣдушку, забавляющаго немаловажную публику изъ народа, своими шутками и остротами.

Нынѣшнюю мѣсячину и дѣдушка на балаганѣхъ, съ безвѣстнымъ, сѣвомъ, приналовому бородо, явился потыкать честной народъ, принявъ на себя роль обличителя и видно, какъ говорятъ многіе, что «вѣкъ гласности насталъ». Кого, кто онъ не задѣвалъ въ своихъ разсказахъ! Въ нашихъ желѣзнодорожныхъ строителяхъ, начинающихъ свои дѣла съ мѣдными грошами, потомъ разбогатѣвшихъ и добивавшихъ уже баронства, и редактора какой-то газеты, которому συμβаляла найти такого писателя, чтобы историчить три статьи! — за которыми получить предостереженіе могъ бы къ концу января — вплоть со всѣхъ подписчиковъ деньги, за тѣмъ выпустить ихъ въ трубу, (какъ выразился дѣдушка) и никто не тронетъ не будетъ, каждый понадеется еще, скажете: «пострадать человекъ самъ», что же дѣлать!

Досталось и Бисмарку, названному пѣмичемъ майоромъ, и латышамъ, желающимъ быть русскими, и полиціи, а кажется болѣе всего стремленію женщинъ учиться, и, конечно, самую соль этого негодования высмалъ дѣдушка какъ будто на свою супругу, желающую въ науки провозити, какъ онъ выразился.

Затѣмъ народный театръ и зѣвнѣе тоже не были забыты, только сильные морозы лишили возможности многихъ малютокъ побывать въ балаганѣхъ. Вереница катящихся въ саняхъ и коляскахъ была также безпрерывна, только мало было видно молодыхъ людей, красиво гарцовавшихъ поодѣ оканья и сеголающихъ въ прѣжніе года своими доржикомъ лошадей, да институтки, которыхъ нынѣшній годъ тоже по случаю сильныхъ морозовъ не повели поспомотрѣть на свѣтъ Божій.

Мѣсячина, какъ время самое оживленное, представляла возможность осуществленія съ полнымъ успѣхомъ нѣкоторыхъ филантропическихъ цѣлей, съ которою и устроился напримѣръ 2 числа «Дѣтскій утренній балъ съ дотеромъ аллергии и благотворительный», данный въ дворянскомъ собраніи въ пользу руководящихъ да бѣдныхъ женщинъ, состоявшей подъ покровительствомъ великой княгини Маріи Николаевны.

Жаль, что теперь вмѣсто михайловскаго театра, гдѣ мы восхищались игрой М-ме Нангалъ, въ послѣдній мѣсяцъ Сарду «Fernande» и М-ме Делоръ и Дюпюи — въ другихъ мѣсяцахъ, намъ предстоитъ, кажется, открытій въ театрѣ Bouffé, который одинъ остается открытымъ во время поста.

Впрочемъ, подходитъ мартъ мѣсяцъ, съдѣла-тельно и послѣдній санный путь, а потому надобно воспользоваться прогулками за городъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ представляется почти необходимость — приснаніе и выборъ дачъ, о кото-

равному перекладу принимается съ нованки поперекъ перекладки изъ матеріи съ прометальной петлей; нижній перекладъ имѣетъ 6 цент. ширины. Маховая шляпочка съ чернымъ газетнымъ вуалетъ.

Описание къ рис. 62—64 въ номеръ 9.

62—64. Плщицы для перчатокъ.

РАБОТА ВЪПАТЪНЪ СЪ НАКАЛДНОЮ РАБОТОЮ.

Матеріалъ: Нѣжная шелковая матерія, блѣдъ бархатъ, черная сатинъ для вышиванья, золотой бисеръ, золотыя нити, шелкъ для шнурка и 250—300 цент. шелковой ленты въ 2½ цент. шириною, изъ черн. шелковой матеріи, 100 цент. чернаго кружева, какао и ор.

Плщитый шикъ дѣлается изъ шали съ перекладкой кружкомъ. Нижний шикъ нашей модели имѣетъ 3 цент. высоты, 26 цент. длины и 9 цент. ширины; верхній же 6 цент. высоты; поперечная стѣжка вверху

немного скруглена. Шикъ обшито шелковой матеріею, крокъ шикъ, въсѣмъ накруженъ шелковой лентою; шикъ пришивается къ нижней основѣ, состоящей изъ небольшого коврика и рушника, вышедшей со всѣхъ сторонъ на 4 цент. Кружка совершенно отдѣльно обшивается внутри изъ шелковой матеріи, а снурки шелковой матеріи, сплуженной вышивкою, по окончаніи отдѣла, кружка пришивается къ нижней части посредствомъ лентъ. Рис. 64 дѣлѣтъ изъ шалунго въсѣмъ одну часть шикомъ, которая отдѣльно образуетъ толщину, а средняя вышивка составляется изъ двухъ такихъ частей. Украшеніе боковыхъ немного уменьшено. Вся отдѣлка состоитъ изъ арабески, вышиванной изъ блгаго бархата, и вышитой на матерію данными стеблами стѣжками черной снѣжью. Вдѣла арабеска по серединѣ украшается цѣпными звѣздочками изъ свободныхъ стѣжковъ и маленькими горшочками изъ золотого

бисера. Навиваются по 8 мелкихъ бисеринъ, а зашить изъ раздѣляющаго посылка большой золотой бисерной, вышиванной на снѣжѣ; снурки арабеска украшаются еще косыми стѣжками изъ бисера. Нижний край узенькихъ боковыхъ стѣжковъ охватывается голубой лентой съ золотыми стѣжками; внутри черное кружево, съ боковъ нѣтъ лентъ. Коврикъ изъ блгаго сукна или бархата кладется на палу и подшивается бѣлымъ велюромъ; этотъ коврикъ служитъ поставкою шикомъ. Правой коврикъ кругомъ охватывается на 1½ лентой, изъ нее вышиты отдѣльными золотыми бисеринъ; послѣ того сдѣлается рядъ черной снѣжью, а на блѣзю еще мелкій узоръ арабески. Вдѣло поше зашивается резиною изъ лентъ, отчего украшеніе образуетъ шикъ, бы утолщитъ плоску. На утолщѣ вышивки коврика заложена кружная двойной складкой; эта складка пополняется бантиками изъ лентъ.

ПО ПРОСЬБѢ МНОГІХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ Я ЗАКАЗЫВАЮ РОСКОШНЫИ ПЕРЕКЛАДЪ ДЛЯ ПЕРЕКЛАДКИ

Цѣна первыхъ 4 томовъ «ВСЕМѢРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ».

1869 г., т. е. томы I и II имѣтъ, 12 р., съ пересылкою 15 р.
Перекладные въ англійскіе, тисненые золотомъ, перекладъ—16 р., съ пересылкою 19 р.,
1870 г., т. е. томы III и IV имѣтъ—12 р., съ пересылкою 15 р.
Перекладные въ англійскіе, тисненые золотомъ, перекладъ—16 р., съ пересылкою 19 р.
1871 г. Для сохраненія постепенно получаемыхъ господами подписчиками №№ «Всѣмѣрной Иллюстраціи» за 1871 годъ, т. е. для томовъ V и VI, вкѣются уже такие роскошныя переклады для перекладки, по тому же рисунку и по той же цѣнѣ, какъ и для предшествующихъ томовъ.

Издатель «Всѣмѣрной Иллюстраціи» **Германъ Гоппе.**
(268)

ПОДПИСКА

НА ТУРКЕСТАНСКІЯ ВѢДОМОСТИ въ 1871 году,

принимается; въ Ташкентѣ въ Редакціи Туркестанскихъ Вѣд. (противъ Окружнаго Штаба, д. Домашнева) и въ книжномъ магазинѣ Владиславлева (въ лѣвѣ Перушина, рядомъ съ его магазиномъ). Въ С.-Петербургѣ подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: Вазунова и Звонарева; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Соловьева; въ Оренбургѣ—въ книжномъ магазинѣ Шаниной.

Гг. уже подписавшіеся на Туркестанскія Вѣдомости въ 1870 году, будутъ получать вѣдомости до 1-го Мая 1871 года. Съ 1-го же Мая 1871 года будетъ открыта для нихъ дополнительная подписка на остальные 8 мѣсяцевъ 1871 года.

Цѣна за «ТУРКЕСТАНСКІЯ ВѢДОМОСТИ»:

На годъ. 7 р. с. съ перес.

На полъ-года. 4 " " "

ПРИЛОЖЕНІЯ на сартовскомъ и киргизскомъ языкахъ издаются отдѣльно, и выходить въ неопредѣленные сроки (отъ 24-хъ до 36-ти номеровъ въ годъ).

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ—2 р. 30 к. с. съ пересылкою.
(264) 3—2.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ОПИСАНІЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ Мануфактурной Выставки 1870 года, изящный иллюстрированный альбомъ.

Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ

— 76 изящно исполненныхъ рисунковъ—съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ Выставки; описаніе этихъ предметовъ; виды Выставки; замѣтки о лицахъ, представившихъ свои произведенія; указатель экспонентовъ по классамъ и раздѣламъ; списокъ награды и пр. и пр.

АЛЬБОМЪ МАНУФАКТУРНОЙ ВЫСТАВКИ

будетъ служить для публики и гг. экспонентовъ

ВОСПОМИНАНІЕМЪ О МАНУФАКТУРНОЙ ВЫСТАВКѢ 1870 ГОДА и въбѣтъ съ тѣмъ прекраснымъ подаркомъ. Для послѣдней цѣли имѣются экземпляры въ коленкоровомъ переплетѣ съ золотыми тисненіями.

Цѣна альбому выставкѣ:

Безъ переплета и перес. 4 руб.; съ пересылкою 5 руб.

Въ коленкор. переплетѣ 5 руб.; съ пересылкою 6 руб.

Требуемая адресовать въ Контору Редакціи «Всѣмѣрной Иллюстраціи» (Германъ Гоппе), на Большой Садовой ул. домъ №16, въ С.-Петербургѣ.
(267)

Хромофотографированный СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1871 г.,

на лучшей плотной бумагѣ. Цѣна 10 коп.; съ перес. 20 коп.
(Изданіе Германъ Гоппе на бол. Садовой ул. № 16, въ С.-Петербургѣ.)

Д-РА ЯКОБСОНА НЕСЕССЕРЪ для МѢТКИ ВЪДЛЯ,

ЗАКЛЮЧАЮЩІЙ ВЪ СЕБѢ:

красную и черную не смывающіяся краски, шаблоны, кисти и проч.

цѣна 1 руб. 15 коп. сер.

пересылка за 2 фута.

Продается въ Антекѣ Гильзена, въ С.-Петербургѣ, у Аничкова моста, д. Мѣдниковой.
(265) 4—4.

Альбомъ рисунковъ модной мебели. DESSINS DE MEUBLES MODERNES.

Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ 16 листовъ, съ 60-ю тщательно исполненными рисунками и можетъ быть полезенъ не только для мебелищикоу, но и для любителей.

Цѣна Альбому, 3 р., съ перес. 4 р. с.

Главный складъ находится у издателя-издателя Германъ Гоппе, на Большой Садовой ул. д. №16, въ С.-Петербургѣ.
(269)

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ НОВОСТЕЙ

ПЕТРОВА и МЕДВѢДЕВА.

С.-Петербургъ. Гостиный дворъ, № 119, 120 и 121.

ВЕСЕННИЙ СЕЗОНЪ.

Отдѣленіе I.

Вархатные вещи.

Пальто изъ лонскаго бархата, безъ отдалки, короткія	отъ 75 до 110
Пальто изъ лонскаго бархата, длинныя	» 100 » 175
Пальто изъ лонскаго бархата, съ новѣйшими отдалками, короткія	» 90 » 140
Пальто изъ лонскаго бархата, съ новѣйшими отдалками, длинныя	» 110 » 200
Пальто изъ лонскаго бархата, съ ботмыми отдалками «fantaisie»	» 150 » 325
Пальто лонскаго бархата со складками и пелеринками	» 125 » 210
Ротонды для визитовъ, короткія, лонскаго бархата, съ отдалкою	» 70 » 90
Тоже, съ роскошною отдалкою, т. е. кружевами, шелковыми, съ струссовыми перьями	» 85 » 200
Ротонды для прогулокъ, длинныя, лонскаго бархата, безъ отдалки	» 100 » 200
Ротонды для прогулокъ, унато бархата, съ отдалкою	» 115 » 300
Тоже, широкаго бархата, съ отдалкою	» 135 » 225
Тоже, широкаго бархата, безъ отдалки	» 125 » 175
Кавязъ и кофты изъ лонскаго бархата, для туалета и компаней, съ отдалкою	» 60 » 85
Тоже, съ богатою отдалкою	» 80 » 165

Отдѣленіе II.

Шелковыя вещи.

Пальто изъ лонскаго фая, на шерстяной сержъ	отъ 45 до 65
Пальто изъ лонскаго фая на шелковой подкладкѣ	» 50 » 95
Пальто такое же на шелковой подкладкѣ, съ отдалкою	» 75 » 135
Пальто лонскаго фая на шерстяной подкладкѣ, съ пелеринками	» 65 » 95
Пальто, лонскаго фая, съ пелеринками, на шелковой подкладкѣ	» 80 » 125
Пальто, изъ армира, Drap de Soles и прочее модныхъ тканей	» 75 » 135
Ротонды изъ фая, для компаней	» 30 » 75
Кофты изъ лонскаго фая, для компаней и прогулокъ	» 22 » 85
Кавязъ изъ лонскаго фая, съ отдалками	» 25 » 60
Кавязъ изъ лонскаго фая, съ роскошною отдалкою	» 60 » 125

Отдѣленіе III.

Драповыя вещи.

Пальто изъ кастора, бивера, франкиля и др., короткія	отъ 20 до 40
Пальто изъ кастора, бивера, франкиля и др., съ пелеринками	» 25 » 45
Пальто изъ кастора, бивера, франкиля и др., французскія тайежы, монтаньчакъ, везуру и др., съ пелеринками	» 35 » 50
Ротонды изъ драпа, бивера и др. матерій, безъ отдалки	» 50 » 80
Ротонды изъ драпа, бивера и др. матерій, съ отдалкою	» 15 » 60
Кофты, кавязъ изъ драпа и др.	» 35 » 80
Кофты, кавязъ изъ драпа и др.	» 20 » 75
Кофты для компаней	» 10 » 20
Жакеты, богато вышитые золотомъ и шелками	» 45 » 200
Кофты пальтъ и перст. камишки	» 45 » 85
Ротонды японскія «fantaisie»	» 50 » 85

Отдѣленіе IV.

Товарныя вещи.

Шарфы изъ кашемира, бираты	отъ 6 до 30
Манталы, ротонды для снагобъ и вечерова, вышитыя и съ отдалкою	» 45 » 75
Манталы, изъ лонскаго фая, богато вышитыя, съ отдалкою	» 60 » 200
Sortie de l'Opéra	» 25 » 65

Отдѣленіе V.

Кружевыя вещи.

Ротонды лава, черныя	отъ 25 до 150
Безуны	» 45 » 200
Ротонды лава, бѣлыя	» 30 » 170
Безуны	» 50 » 250
Ротонды бѣлаго туалета	» 12 » 15
Ротонды брисселе	» 125 » 300

Отдѣленіе VI.

Пуховыя вещи издѣлія Виноградовой.

Кофты для туалета	отъ 75 до 100
Ротонды	» 50 » 125
Пелеринки разныхъ фасоновъ	» 25 » 35

Отдѣленіе VII.

Костюмы.

Бархатные костюмы	отъ 200 до 400
Шелковыя костюмы	» 110 » 225
Сукотные костюмы	» 50 » 110
Шерстяные	» 25 » 100

Отдѣленіе VIII.

Пальты и шапи коровныя.

Шапи	отъ 45 до 100
Пальты	» 30 » 250
Шапи англійскія	» 70 » 1,500

Пальты кашемир-терно.

Вышитые черныя	» 7 » 25
Вышитые бѣлыя	» 10 » 40
Пальты, богато вышитыя, съ кружевами	» 30 » 110

Отдѣленіе IX.

Мануфактурныя товары.

Фай черный	отъ 2 50 до 7
» бѣлый	» 3 — » 5
Армиръ	» 4 — » 7
Отъ de France, Grand'Angleterre	» 1 50 » 2
Атласъ рижскій	» 2 50 » 7
» лонскій	» 2 50 » 7

Отдѣленіе X.

Шапи тро-е-наль, вренныя	отъ 6 — до 10 15
» бираты	» 8 — » 20
» касторова	» 7 — » 20
» соломенныя	» 8 — » 20
» дѣтскія	» 4 — » 10
Вязанные платки англійскіе	» 5 — » 15
Оренбургскіе платки	» 15 » 50
Кашемирскіе платки	» 10 — » 25
Цѣты французскія разныхъ цвѣтовъ	» 2 50 » 12
Зонтики натурн	» 5 — » 20
Малыя зонтики	» 5 — » 20
Матрени	» 8 — » 35
Кружевыя	» 12 — » 65
Дождники	» 10 — » 20

Р.С. Г.Г. иногороднымъ, выписывающимъ, свыше 50 р., Торговый домъ Петрова и Медвѣдева принимаетъ пересылку на свой счетъ.

271—3—1.

РЪЗЕЦЪ для сниманія рисунковъ и выкроекъ продается въ Конторѣ Редакціи журнала „Модный Свѣтъ“, у издателя Германа Гонне, по Большой Садовой ул., д. Ильина, № 16.

Цена 60 коп., съ пересылкою 1 р.

Отъ Редакціи.

НАШИМЪ ГОРОДСКИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.—Нашъ журналъ выходитъ въ свѣтъ 1, 8, 15 и 23 чиселъ каждаго мѣсяца, утромъ, и доставляется гг. подписчикамъ въ самый день выхода. Просимъ покорнѣйше гг. подписчиковъ не отказать намъ въ увѣдомленіи, въ случаѣ, если журналъ будетъ доставленъ имъ позже полудня подлежащаго числа; при этомъ просимъ также о чоткомъ и полномъ обозначеніи имени и адреса г. подписчика.

НАШИМЪ ИНОГОРОДНЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.—Журналъ нашъ разсылается въ провинцію по 2 номера вмѣстѣ (Модный и Литературный), точчасъ по выходѣ его въ свѣтъ. Гг. подписчики, получающіе его поздно или не получившіе вовсе нѣкоторыхъ номеровъ, благоволятъ обращаться въ ближайшую почтовую контору, съ требованіемъ свидѣтельства г. почтмейстера въ недоставленіи въ контору экспедиціи номеровъ журнала. Свидѣтельство это просимъ пересылать намъ, для представленія оного въ С.-Петербургскій почтамтъ. Только такимъ образомъ гг. подписчики дадутъ намъ возможность наблюдать за правильною разсылкою нашего изданія.

(266)

Главная Контора Редакціи (ГЕРМАНА ГОННЕ) находится въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, въ д. Ильина, № 16.

Дополнено извѣстномъ. С.-Петербургъ, 20 Февраля 1871 г.

Издателъ Германъ Гонне.—Редакторъ Ю. Померанцева.

Типографія А. М. Котова. Невск. просп. д. № 18.